

Вечерняя Москва " и 15
гор. Москва. 1927. 19 января.

ТЕАТР СОВРЕМЕННОЙ БУФФОНАДЫ

Первую программу нельзя признать не только удачной, но даже сносной. Причины этому много: главная — в неумении найти и установить тему.

От такого остроумного автора и режиссера, как А. Г. Алексеев, мы были вправе ожидать и большей глубины и, наконец, просто большей удачности.

Центр программы — в пародии на постановку «Дней Турбиных». Это в сущности повторение «Женитьбы». Пародия на МХТ длинна и театральна, не доведена до цели: показать чуждость МХТ. Пародия на Мейерхольда самая остроумная часть вечера. Пародия на «Синюю Блазу» очень пеззобитва и потому не пародийна. Пародия на оперетту, увы! больше напоминает провинциальную пародию на Алексеева.

Попытка Ардова в трех-явочеческой миниатюре дать бытовой отклик на любовь пронападает потому, что она ультра неатеатральна.

Нарикмахерские частушки прямолинейны: заставить зрителя ни разу не улыбнуться. Эта цель достигается без промаха.

Танцевальный номер четок и хорош, но шаблонен.

Не поддержали автора и режиссера и актеры, по большей части вышедшие из рядов «Синей Блазы» и более привыкшие к эстраде, чем к театру. Им совершенно не были разработаны те тонкости стиля, которых требует принцип театральная пародийности.

В театре обзорческо-сатирическом львиная доля падает на текст. Тут текста нет совершенно.

Вину в том, что новый театр не сумел показать себя с положительной стороны, должны одинаково разделить и авторы, и режиссеры и актеры. При продолжении этой линии пострадают и они и театр. Пока страдает зритель.

ВАДИМ ШЕРШЕНЕВИЧ.